

DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-360-370

УДК 821.161.1

Два письма Амфитеатровых П.Н. Краснову: Окончание проекта

© 2020, Ж. Шерон

Аннотация: Журналист, прозаик, драматург А.В. Амфитеатров и атаман Всевеликого войска Донского генерал П.Н. Краснов, автор многочисленных романов и повестей, принадлежали к старшему поколению писателей русской эмиграции. Амфитеатров жил в Италии, а Краснов — в Париже, и общались они эпистолярно. Завязавшаяся в 1927 г. переписка продолжалась более 10 лет, до смерти Амфитеатрова. Ранее опубликованный большой комплекс их писем содержит не только существенные дополнения к литературной биографии корреспондентов, но также важную информацию по политической, общественной и литературной истории русской диаспоры 1920–1930-х гг. При этом письма Краснова — лишь малая часть материалов огромного эмигрантского архива Амфитеатрова, разработкой которого занимался автор данной публикации в сотрудничестве с О.А. Коростелевым, планируя посвятить этим материалам несколько книг «амфитеатровского» тома академической серии «Литературное наследство». Настоящее сообщение представляет два недавно обнаруженных письма к Краснову — самого Амфитеатрова и его вдовы, сообщающей о своих усилиях собрать сборник памяти мужа в условиях начинающейся мировой войны.

Ключевые слова: русская эмиграция, литература и политика, А. Амфитеатров, П. Краснов, периодическая печать русской диаспоры

Информация об авторе: Жорж Шерон, PhD, Лос-Анджелес, США. E-mail: gcheron@gmail.com

Цитирование: Шерон Ж. Два письма Амфитеатровых П.Н. Краснову // Литературный факт. 2020. № 2 (16). С. 360–370. DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-360-370

Сюжет данной публикации непосредственным образом связан с памятью об О.А. Коростелеве. Я знал Олега Коростелева почти 30 лет. Особенно интенсивно мы общались, когда он стал главным редактором альманаха «Диаспора». Мы делали совместные и отдельные публикации на страницах альманаха. Приблизительно в 2007 г. я рассказал Олегу о работе с огромным архивом писателя Александра Валентиновича Амфитеатрова (1862–1936), который хранится в Индианском университете в США¹. Он предложил мне подготовить материал из этого архива для «Диаспоры». Я выбрал письма Амфитеатрову военного деятеля Царской России и писателя Петра Николаевича Краснова (1869–1947). Тогда казалось, что о жизни генерала в эмиграции известно очень мало, только «деятельности» Краснова во время Второй мировой войны уделялось и уделяется слишком много внимания. При этом именно в годы изгнания он много и постоянно публиковал беллетристику, мемуары и критику. Его роман «От Двухглавого орла к красному знамени» (1921) стал бестселлером, а дальнейшие романы сделали Краснова фантастически популярным писателем среди массового эмигрантского читателя. Его даже выдвинули кандидатом на Нобелевскую премию². А каково было мое удивление, когда отыскиались ответные письма Амфитеатрова Краснову в русском монастыре в Америке³. К большому огорчению, когда публикация была готова, уже вышел девятый выпуск «Диаспоры», ставший последним. Публикация появилась в нью-йоркском «Новом журнале»⁴. Прошло несколько лет, и в том же архиве всплыли еще три письма; одно из них недавно мною опубликовано⁵. Остальные два⁶ я представляю в данной публикации в память об Олеге Коростелеве, который поддерживал мой «красновский проект» с самого начала.

¹ Lilly Library. Manuscript Collection, Amfiteatrov papers, University of Indiana, Bloomington.

² См.: *Марченко Т.* Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955). Köln; Weimar; Wien, 2007. С. 529–547.

³ Holy Trinity Orthodox Seminary Archives. Krasnov papers. Box 3. Приношу благодарность протоиерею Владимиру Цурикову за предоставление копий писем.

⁴ См.: Новый журнал. 2013. Кн. 271, июнь. С. 166–227; Кн. 272, сент. С. 131–168.

⁵ *Cheron G.* An unknown letter about P. Krasnov's historical novel "Catherine the Great" // "Ik hou van jou, Peters creatie": Festschrift voor Emmanuel Waegemans. Amsterdam, 2016. S. 175–178.

⁶ Здесь публикуется и единственное сохранившееся письмо Краснову от вдовы писателя, Иларии Владимировны Амфитеатровой (1873–1949). Известны 11 писем Краснова к ней, которые вошли в публикацию в «Новом журнале».

А.В. АМФИТЕАТРОВ — П.Н. КРАСНОВУ

Levanto ¹,
1928.V.17.

Глубокоуважаемый Петр Николаевич.

Сердечно благодарю Вас за любезный присыл «Белой Свитки»². У меня был уже один экземпляр, доставленный мне из «Китежа»³ по внушению, вероятно, БРП⁴, но я его теперь в общественный оборот, а для себя сохранил Ваш с ценным для меня автографом.

О «Белой Свитке» я уже давно написал статью в «Возрождение»⁵. Не знаю, чего они там ее маринуют⁶.

Превосходна у Вас в романе 1-ая часть⁷. Верный глаз, твердая рука, глубокая психология. Большого мастера работа. С чем я совершенно не согласен, — это с 4-ой частью⁸, т<о> е<сть> не в смысле ее программности, а в смысле ее надобности. Я враг утопий и пророчеств: хорошо, если хоть сколько-нибудь сбудется, а если вовсе нет? Обидно. Может быть, впрочем, это мой личный реалистический дух протестует, а вообще-то это нужно. Вот брат Ф.Э.⁹ пишет мне, что в СССР именно 4-ая-то часть особенно и радует читателей, успокоенных ею в том смысле, что белые не всех будут вешать и гнать к чертовой матери. Я, признаюсь, предпочел бы, чтобы Вы распространили шире 3-ью часть¹⁰, более подробно показав боевую деятельность БРП, хотя эти главы и теперь производят сильное впечатление.

У нас здесь на Вас огромный спрос. Достают всё Ваше, что вышло на языках. Жаль, что на итальянском нет ничего. Хорошо было бы перевести и «Душу Армии»¹¹. Этим вопросом здесь сильно интересуются. Вы не будете против? Я постарался бы устроить.

С величайшим удовлетворением прочитал Ваше письмо в «Русской Правде»¹² за полную подписью¹³. Этот шаг принесет БРП гораздо больше пользы, чем десятки псевдонимных и анонимных выступлений, веру в <ото>рые левым удалось убить при глупейшем содействии попавшего впросак Струве¹⁴, не говоря уже о Мельгунове¹⁵ с подголосками. Анонимность в БРП — истинное несчастье в материальном отношении. Я всячески стараюсь найти для БРП денег, но ничего не могу сделать. Всюду одно и то же. Говорят:

«Покажите лицо».

Объясняю, почему нельзя «показать лицо».

Возражают:

«Да, действующие лица вы можете не открывать, но должен быть ответственный гласный комитет для приобретения материальных средств. Если такой комитет будет, тогда и разговоры пойдут другие».

Я написал об этом БРП. Если бы, в самом деле, явился-сложился гласный комитет сочувствия и поддержки БРП, составившись из лиц, уже обнаруживших свою связь с Братством, как Вы, митр<ополит> Антоний¹⁶, герцог Лейх<тенбергский>¹⁷, человек 5–7, то можно было бы вести пропаганду гораздо сильнее и успешнее, что морально, что материально. А — как теперь — очень уж кустарный порядок. Я часто просто отказываюсь от пожертвований, потому что нет смысла брать доллар-другой там, где следует и возможно взять сотню. И вообще просить на «прекрасную маску» очень неблагодарная и сомнительная задача. Смотрите, как на «открытое лицо» получает Баратов¹⁸ для инвалидов или даже Мельгунов, через Федорова¹⁹, для «Б. за Р.»²⁰. А бедное БРП, более всех нужное и нуждающееся, пробавляется грошиками.

Вышел в Риге мой роман «Лиляша»²¹. Я послал бы его Вам, но издание (заочное, без авторской корректуры, да, по-моему, и без всякой корректуры) так безобразно, что совестно показывать хорошим людям. Удивляюсь, как так публика терпит подобное обращение с нею! В смысле полного собрания русских печаток, это, в своем роде, уник. Выправление этой чепухи в удобопонимаемость — теперь мое постоянное вечернее занятие.

Недавно читал во Флоренции на Fiera del Libro²² лекцию на итальянском языке об «Италии в русской классической поэзии»²³. Имел преогромный успех и получил великое чествование.

Простите, что написал много. Унимаюсь.

До свидания. Желаю Вам всего хорошего.

Ваш Ал. Амфитеатров.

Уж очень жаль Врангеля! ²⁴

¹ Почти вся жизнь Амфитеатрова в эмиграции прошла в маленьком итальянском городке Леванто на лигурийском побережье — Кави ди Лаванья (Cavi di Lavagna).

² *Краснов П.Н.* Белая Свитка. Берлин, 1928.

³ Имеется в виде берлинский книжный магазин “Grad Kitesch”.

⁴ БРП = Братство Русской Правды — сугубо законспирированная монархическая организация, в которой Краснов и Амфитеатров активно принимали участие. См.: *Базанов Н.* Братство Русской Правды — самая загадочная организация русского зарубежья. М., 2013.

⁵ «Возрождение» — парижская газета русской эмиграции (1925–1940).

⁶ Статья не была опубликована; найти ее текст не удалось.

⁷ В первой части романа Краснов дает психологический портрет циничного советского партийца Бахолдина.

⁸ Краснов описывает в четвертой части переворот и свержение большевистской власти.

⁹ Ф.Э. = Фор Эвер (от *англ.* forever, навсегда) — псевдоним С.А. Соколова (1878–1936), много лет возглавлявшего БРП (Брат No. 1). В эпоху символизма печатал стихи под именем «Сергей Кречетов».

¹⁰ Третья часть романа показывает военные действия партизанских отрядов на пограничной территории Советского Союза. Описание построено на реальных сводках БРП.

¹¹ *Краснов П.Н.* Душа Армии. Очерки по военной психологии. Берлин, 1927.

¹² «Русская правда» — журнал (1922–1933), официальный орган БРП.

¹³ Письмо царского генерала П.Н. Краснова // Русская правда. 1928, март–апр. С. 4.

¹⁴ Петр Бернгардович Струве (1870–1944) — общественный и политический деятель. С большим скептицизмом отзывался о боевой деятельности БРП.

¹⁵ Сергей Петрович Мельгунов (1879–1956) — историк и политический деятель, с недоверием относился к организации БРП.

¹⁶ Митрополит Антоний (Храповицкий, 1863–1936) — Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей.

¹⁷ Герцог Георгий Николаевич Лейхтенбергский (1872–1929) — один из учредителей секретной организации БРП, также финансировал издание журнала «Русская правда».

¹⁸ Николай Николаевич Баратов (1865–1932) — генерал от кавалерии. В эмиграции занимал пост председателя Зарубежного союза русских инвалидов.

¹⁹ Михаил Михайлович Федоров (1858–1948) — общественный деятель, редактор журнала «Борьба за Россию».

²⁰ «Борьба за Россию» — еженедельный парижский журнал (1926–1931).

²¹ *Амфитеатров А.* Лиляша: Роман из одной женской жизни: В 3 т. Рига, 1928.

²² Книжная ярмарка (*итал.*).

²³ См.: Лекция А.В. Амфитеатрова на книжной ярмарке во Флоренции // Сегодня. 1928. №. 147.

²⁴ Барон Петр Николаевич Врангель (1878–1928) — генерал-лейтенант, Главнокомандующий Добровольческой армии во время Гражданской войны. Умер 25 апреля 1928 г., внезапно заразившись туберкулезом.

И.В. АМФИТЕАТРОВА — П.Н. КРАСНОВУ

Levanto,
1940. I. 14.

Дорогой мой Петр Николаевич,

Не могу Вам выразить, как утешили Вы меня своим, правда, далеко неутешительным, но таким ласковым и заботливым письмом. Как могли Вы хоть одну минуту подумать, что я сержусь на Вас за отказ написать об А.В.? Огорчилась — правда и намеревалась спорить с Вами и доказывать неправильность Ваших взглядов на это дело, но... как и писала Вам, марки отсутствовали, а отсюда, конечно, подавленное состояние духа и заключение в молчание.

Вот и хочется мне теперь ответить Вам на оба письма. Сперва на старое.

Мысль свою¹ я не оставила: всегда была упряма и настойчива. От всех литературных генералов имею обещания написать, но и только. Генералы мне не указ, и в составление книжки я не пушу никого: сама ее соберу. Даже Шмелеву², человеку не злому, но тяжелому и обозленному, на его указания, что, мол, «в редакторá меня не зовите, не пойду», я прямо ответила, что и не зову, т<ак> к<ак> «знала заранее, что не пойдете». Я-то понимаю хорошо, что затем и написано, чтобы позвала, но за что же я буду навлекать на себя такое несчастье и давать распоряжаться в том, что для меня всего дороже и ближе? Сделаю всё по своему разумению (в котором мне всегда помогает никогда не отходящий от меня друг мой), а там пусть публика судит.

Дорогой Петр Николаевич, кто, как я, провел целую жизнь рядом с большим человеком, тот хорошо знает, как его умеет литературная братия замалчивать, пинать, щипать, пугать и оскорблять. Вы думаете, что у А.В. литературная деятельность катилась гладко? по розам? Вы думаете, что Вас один не признает, другой отвергает, третий презирает? Ох, какая ошибка! Замалчивали систематически, намеренно, даже злонамеренно. Правые ненавидели за то, что левый, левые не признавали за то, что *был* правый. И так всю жизнь. И после смерти шпыняют. «Возр<ождение>» не печатает моих статей о нем даже в годовщину смерти³. Насилу вымолила, чтобы они панихиду там отслужили, но никто на нее не пришел. Когда я была молода и торопилась жить, защитить А.В., доказать всю несправедливость отношения к нему, он только посмеивался и, знаю, шел вперед, так, как находил нужным и правильным. Случалось, конечно, что оступался, сворачивал не туда, но ничего, поправлялся, сознавался честно в ошибке и снова шел, не обращая внимания ни на гам, визг, лай, ни на гробовое молчание.

Когда однажды Данила⁴, 16-летним, в Петербурге, под большевиками, написал сюиту из 6 классических танцев: гавот, менуэт и т.д. и представил на конкурс в консерватории, то один из жюри, музыкальный критик, заявил, с отвращением отбрасывая его тетрадь:

— Настоящий сын своего отца: может писать в каком угодно стиле.

Он, несчастный, даже не понимал, какую похвалу он сказал. Но говорил с ненавистью.

А знаете ли Вы, почему я затеяла эту книжку? Я всё больше впадаю в панический ужас перед «воспоминателями». Послушайте, Коровин⁵, художник и большая артистическая величина, наблюдавший Шаляпина подолгу и вблизи, написал о нем книгу⁶. Не знаю, видели ли Вы ее. Но ведь это же ужас что такое! Что он увидел в Ш<аляпине> артисте? Абсолютно ничего. В Ш<аляпине>-человеке? Только, что он был пьяница. Я, видите ли, знаю Ш<аляпина> с юности: нам обоим было по 21 году, когда мы по-

знакомились и очень подружились. Он тогда был очаровательный юноша: чистый, хороший, жадный до знаний. Чем более возрастала его слава, тем хуже он становился: явилась жажда наживы, жадность к деньгам непомерная. Я, сразу же после его смерти, написала о «юноме Ш<аляпине>»⁷ и больше ничего не напишу, потому что ничего больше хорошего сказать не могу, а дурного не хочу.

А «воспоминатели» пишут. Мельников⁸, сын знаменитого баритона⁹ и сам баритон и режиссер, написал в «Сегодня»¹⁰ о «Ш<аляпине> заграницею»¹¹. Оказывается, ничто Федора так не прельщало, как сапожные магазины: всё ходил и покупал по 6 пар сапог. А кроме сапог, прельщали его дамы: в какой город ни приедут, Федор в одних чулках крадется тут к графине, там к испанке.

Да что далеко за примерами ходить! Прошлым летом приехала в Италию русская дама из Берлина. Пожелала видеть могилу А<лександра> В<алентинови>ча. Приехала ко мне. Мы с нею были весьма поверхностно знакомы: никогда она мне не нравилась. А.В. приятельствовал с ее мужем и, случалось, ездил к ним в имение, в Финляндию.

Так вот эта дама принялась рассказывать мне свои воспоминания об А.В. Слушала я ее, слушала и наконец говорю:

— А знаете, удивительная вещь! Вы мне как будто про совершенно незнакомого мне человека рассказываете, а я его, между тем, 40 лет знала: почти не расставаясь, вместе прожили.

И не то, чтобы она что-либо очень дурное о нем говорила, — не без того — а так просто, в общем совсем не то. Напр<имер>:

— Входим мы раз с Н.В. (муж ее) в кабинет и видим: лежит А<мфитеатро>в на диване и спит. И так смешно спит, скрючившись! Такая махина и вдруг, скрючившись, мы так и покатались с мужем, ужасно смешно!

— Да у вас, может, диван был коротенький? — спрашиваю.

— Да, не очень длинный, правда, но все-таки...

Вот подите же! Если бы ей, не дай Господи, было дано перо в руки, она бы и воспоминания об А<мфитеатро>ве написала. Да такие, что и опровергать было бы невозможно. Нельзя же, в самом деле, приняться доказывать публике, что А<мфитеатро>в спал всегда не скрючившись, а вытянувшись во весь свой гигантский рост. А таких глупостей немало.

В дальнейшем разговоре она ахнула наконец такую штуку, что я только глаза вытаращила:

— Откуда вы это взяли?

— Ну, вот, он нам сам это сказал, — а глаза так и бегают, прячутся.

— Тому, кто *вам* это сказал, и вам повторяющей, вы объясните, что я еще пока жива, и то, при чем сама присутствовала, сама и рассказать могу.

Умолкла.

Так вот видите, как необходимо мне, чтобы хорошие люди, любившие А.В., сказали о нем свое слово для того, чтобы заранее отрезать пути «воспомятелям». И это очень хорошо, что Вы напишете о нем совсем свое, особое, по письмам, и такое, где больше всего будет говориться о Вас самом: тем ярче выявится его духовный облик, та из его многочисленных граней, которая Вам всего виднее и ощутительнее. Без Вас не будет закончен его портрет, и я изо всех сил прошу Вас не отказывать мне в этом. Не знаю, сумела ли я передать Вам ясно свои мысли и чувства на этот счет, сумела ли убедить Вас. Если даже не совсем, всё же помогите мне.

Очень горестно мне было читать Ваше второе письмо. Больно за Вас и за милую Лидию Федоровну¹², что опять одолевают Вас обеих заботы, а Вас лично огорчение от невозможности работать, как привыкли. По себе, малой мошке, знаю. За 4 месяца безработицы я в совершенное ничтожество впала. Затягивает литература, как вино — пьяницу. Давно ли я пишу, а вот не могу с утра видеть письменного стола, строчить.

В «Сегодня» остались все прежние сотрудники, кроме издателей и редакторов¹³. И Галич¹⁴ там, и «друг» Ваш Петр Пильский¹⁵. Но что он пишет, Боже мой! Что он пишет? Ничего понять нельзя. Очевидно, винные пары действуют окончательно разлагающе на его голову. Он тоже — из «воспомятелей». В статье своей об А.В. написал, что у него была здесь вилла¹⁶. Уж и отчитала же я его в письме!

Это единственная газета, которая платит, хоть и мало, но аккуратно, дважды в месяц, что отошавшим людям бывает весьма на пользу. Посылают чеками, и я сразу же получаю. Я как-то пришлось там ко двору. У меня завелись «мои читатели», с иными из них завязалась даже переписка, и при новых издателях и редакторе мне дают свободу проводить даже свои политические итальянские взгляды. Но долго ли это будет, кто знает? Пильский, например, розовеет уже не по дням, а по часам, пишет исключительно о Сов<етской> России — очевидно, выслуживается, намереваясь туда перекочевать¹⁷.

Я всё время готова к тому, что или меня выкинут из газеты по приказу из Москвы, или придется снять самое свое имя с заалевшейся не от стыда, а от бесстыдства газеты. Ну, а тогда мне будет крышка. Сыновья мои мне помогают посылно, но жить на эту помощь вдвоем с безработным Владимиром¹⁸ (которого Вы знаете) невысказимо. Жизнь здесь очень подорожала и продолжает дорожать.

Старшему, Даниле, нелегко в Америке: он перетаскивал туда семью, а контракта с ним не возобновили, и что он будет делать теперь, неизвестно.

Максим¹⁹ всё возрастает в славе своей, но денег не получает и живет скудно.

Роман²⁰, бедняжка, безнадежен...

Вот и я верю, что так в Советчине продолжаться не может. И вообще впервые за все эти годы возымела веру и надежду в лучшее будущее. Возможно, конечно, что это чисто субъективное настроение, под влиянием некоторых маленьких удач, пришедших ко мне с Н<овым> годом, и ласки и баловства со стороны нескольких расположившихся ко мне людей, но вот верю и верю, что в 1940 г<оду> мы все, бедные, оживем.

Знаете ли Вы ген<ерала> Кислицина²¹ (почему через *и*?)? Я получила из «Голоса Эмигрантов»²², харбинской газеты, предложение сотрудничать, но гонорара они высылать не могут, а предлагают мне представительство в Италии на их издания. Это дело, конечно, невозможное. Что я могу сделать из своей дыры? И кому нужна газета на 20-ый день? На всякий случай статью всё же послала. Авось, как-нибудь сладимся.

Ну, вот, не письмо, а письмище! Зато на душе легко стало. Вылилась.

Шлю Вам и милой Лидии Федоровне самый душевный мой привет.

Ваша И. Амфитеатрова.

¹ Вдова Амфитеатрова намеревалась собрать и издать памятный сборник в честь мужа, но из-за политической ситуации в мире сборник так и не вышел.

² Иван Сергеевич Шмелев (1873–1950) — писатель, с 1920 г. в эмиграции.

³ Амфитеатров умер 26 февраля 1938 г.

⁴ Даниил Александрович Амфитеатров (1902–1983) — сын Амфитеатрова, композитор и дирижер. С 1939 г. работал в киностудиях Голливуда.

⁵ Константин Алексеевич Коровин (1861–1939) — художник. Написал несколько портретов Шаляпина.

⁶ *Коровин К. Шаляпин. Встречи и совместная жизнь.* Париж, 1939.

⁷ *Амфитеатрова И. Юный Шаляпин // Сегодня.* 1938. № 109.

⁸ Павел Иванович Мельников (1867–1944) — несколько раз писал о Шаляпине для газеты «Сегодня».

⁹ Иван Александрович Мельников (1832–1906) — оперный певец, солист Маринского театра.

¹⁰ Русская газета, издававшаяся в Риге в 1919–1940 гг.; с 1934 г. редактор — А.В. Коссович.

¹¹ См.: *Мельников П. Первый выезд Шаляпина за границу // Сегодня.* 1939. № 356.

¹² Лидия Федоровна Краснова (1870–1949; в первом браке Бакмансон) — жена Краснова. Чудом спасла эмигрантский архив мужа. См. некролог: Часовой. 1949. № 288, 1 сент. С. 21.

¹³ Газета, как и вся ситуация в странах Балтии, начала меняться вследствие подписания пакта Молотова-Риббентропа в августе 1939 г.; газета была закрыта 21 июня 1940 г., на четвертый день после аннексии Латвии СССР. См.: *Флейшман Л., Абызов Ю., Равдин Б.* Русская печать в Риге: Из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов. Кн. V. Близость катастрофы. Stanford, 1997. (Stanford Slavic Studies. Vol. 13–17).

¹⁴ Юрий Николаевич Галич-Гончаренко (1877–1940) — бывший царский генерал, писатель и журналист.

¹⁵ Петр Моисеевич Пильский (1879–1941) — критик. Постоянно негативно отзывался о произведениях Краснова.

¹⁶ См.: *Пильский П. А.В.* Амфитеатров // *Сегодня*. 1938. № 60, 3 марта.

¹⁷ На самом деле Пильский скончался от инсульта в Риге в 1941 г.

¹⁸ Владимир Александрович Амфитеатров-Кадашев (1889–1942) — писатель и журналист. Сын Амфитеатрова от первого брака.

¹⁹ Максим Александрович Амфитеатров (1907–1990) — виолончелист.

²⁰ Роман Александрович Амфитеатров (1907–?) — музыкант. Страдал душевной болезнью.

²¹ Владимир Александрович Кислицын (1883–1944) — генерал-лейтенант. Начальник Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии.

²² «Голос эмигрантов» — еженедельная газета, орган Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжу-Ди-Го.

Литература

Базанов Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация русского зарубежья. М.: Посев, 2013. 419 с.

Марченко Т. Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955). Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2007. 626 с.

Флейшман Л., Абызов Ю., Равдин Б. Русская печать в Риге: из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов. Кн. V: Близость катастрофы. Stanford: б.и., 1997. 356 с. (Stanford Slavic Studies. Vol. 13–17).

Шерон Ж. «...Жить писателю очень тяжело»: Переписка П.Н. Краснова с А.В. Амфитеатовым // *Новый журнал*. 2013. № 271. С. 166–227; № 272. С. 131–168.

Cheron G. An unknown letter about P. Krasnov's historical novel "Catherine the Great" // "Ik hou van jou, Peters creatie": Festschrift voor Emmanuel Waegemans. Amsterdam: Pegasus, 2016. S. 175–178.

References

Bazanov N. *Bratstvo Russkoi Pravdy* — *samaia zagadochnaia organizatsiia russkogo zarubezh'ia* [Russian Truth Brotherhood, the most mysterious organization of the Russian Abroad]. Moscow, Posev Publ., 2013. 419 p. (In Russ.)

Cheron G. An unknown letter about P. Krasnov's historical novel "Catherine the Great". "Ik hou van jou, Peters creatie": *Festschrift voor Emmanuel Waegemans*. Amsterdam, Pegasus Publ., 2016, pp. 175–178. (In English).

Cheron G. "...Zhit' pisateliu ochen' tiazhelo": perepiska P.N. Krasnova s A.V. Amfiteatrovym ["...Life is very difficult for a writer": Correspondence between P.N. Krasnov and A.V. Amfiteatrov]. *Novyi zhurnal*, 2013, no. 271, pp. 166–227, no. 272, pp. 131–168. (In Russ.)

Fleishman L., Abyzov Iu., Ravdin B. *Russkaia pechat' v Rige: iz istorii gazety "Segodnia" 1930-kh godov. Kn. V: Blizost' katastrofy* [Russian press in Riga: from the

history of the newspaper “Segodnya” in the 1930s. Book 5: The proximity of a disaster], series: Stanford Slavic Studies. Vol. 13–17. Stanford, s.l., 1997. 356 p. (In Russ.).

Marchenko T. *Russkie pisateli i Nobelevskaia premiia (1901–1955)* [Russian authors and the Nobel Prize (1901–1955)]. Köln, Weimar, Wien, Böhlau Verlag, 2007. 626 p. (In Russ.)

Two letters by the Amfiteatrovs to Petr Krasnov: Finishing the project

© 2020, George Cheron

Abstract: Journalist, prose writer, playwright Alexander Amfiteatrov and Ataman of the Great Don Army General Petr Krasnov, the author of numerous novels and short stories, belonged to the older generation of Russian émigré writers. Amfiteatrov lived in Italy, and Krasnov in Paris, and they communicated by mail. Their correspondence that began in 1927 lasted more than 10 years, until Amfiteatrov’s death. The previously published large complex of their letters contains not only significant additions to the literary biography of correspondents, but also an important information on the political, social, and literary history of the Russian Abroad in the 1920s and 1930s. Moreover, Krasnov’s letters are only a small part of the huge Amfiteatrov émigré collection, researched by the author of this publication in collaboration with Oleg Korostelev with plans to devote several books of the Amfiteatrov volume in the academic series “Literary Heritage” to these materials. This publication presents two recently discovered letters to Krasnov, written by Amfiteatrov himself and by his widow, reporting on her efforts to collect a book in her husband’s memory during the outbreak of World War II.

Keywords: Russian Abroad, literature and politics, Alexander Amfiteatrov, Petr Krasnov, periodicals of the Russian diaspora

Information about the author: George Cheron, PhD, Los Angeles, USA.
E-mail: gcheron@gmail.com

Citation: Cheron George. Two letters by the Amfiteatrovs to Petr Krasnov: Finishing the project. *Literaturnyi fakt*, 2020, no. 2 (16), pp. 360–370. DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-360-370